

Сино подготовился основательно, но, взглянув на выданный свиток, даже он не сумел сохранить привычную невозмутимость.

Ранг задания: D

Цель: Прополка сорняков на участке тётушки Ван на окраине деревни.

Вознаграждение: 800 рё.

У Сино едва заметно дернулось веко. В неделю родители давали ему на карманные расходы куда больше, а ведь самая дешевая порция мисо-рамена в «Ичираку» стоила целых шесть сотен. Оставив в покое смехотворную сумму и саму цель миссии, Сино вдруг почувствовал себя полным идиотом из-за того, с каким рвением он собирал снаряжение. Неужели он всерьез собирался полоть траву кунаями?

Честно говоря, если бы дело дошло до кунаев, Сино впору было разрыдаться: хорошее оружие стоит недешево, а сорняки обычно вырывают руками.

Киба, завидев описание задачи, тут же разразился негодованием. Впрочем, после недавнего урока Курэнай он не посмел открыто бунтовать. Хината промолчала — похоже, она не видела в такой работе ничего зазорного.

Сино тяжело вздохнул. Копейка рубль бережет: если разделить восемьсот рё на троих, выйдет по две сотни на брата. Мало, конечно, зато это первые деньги, заработанные собственным трудом. На мгновение он вспомнил свои прошлые задания в Бюро — те были смертельно опасны, но даже за риск жизнью платили ровно столько, чтобы хватало на базовые нужды. О лишних тратах там и не мечтали — их жизни принадлежали организации.

Сино свернул свиток. В конце концов, это честная оплата за труд, да и за день можно успеть выполнить не одно такое поручение.

Юхи Курэнай с тайным смешком наблюдала за выражением лиц своих учеников. Начинающие гэнины всегда мнят себя великими мастерами и жаждут героических подвигов, чтобы сразу явить миру свою мощь. Разумеется, никто не доверил бы им ничего серьезного — и дело не только в опасности, а в полном отсутствии опыта. А опыт нарабатывается постепенно. Хотя, по правде говоря, Курэнай и сама не считала прополку лучшим тренажером для шиноби. Но таков путь каждого.

Когда они добрались до дома тётушки Ван, Сино окончательно убедился, что две сотни рё — это грабёж. Участок оказался просто огромным. Стоило им заглянуть во внутренний двор, как Сино понял: дела плохи. За садом не ухаживали вечно — сорняки поднялись чуть ли не по колено.

Курэнай и сама опешила. Первая миссия команды явно пошла не по плану. Привести такой участок в порядок за восемьсот рё было чистой благотворительностью, но, раз задание принято, отступать поздно. Она распорядилась начинать.

Хината покорно принялась за работу. В таком деле никакие дзюцу не помогут — только мозоли на руках. Курэнай сразу превратилась в «свадебного генерала», приняв вид важного командира, чья единственная обязанность — надзор. Киба же, вместо того чтобы взяться за дело, начал носиться по двору вместе с Акамару. Таких зарослей в Конохе днем с огнем не сыщешь, вот пес и вошел в азарт.

Сино замер. Ему до смерти не хотелось гнуть спину и использовать собственные руки вместо садового инвентаря. Он искренне ждал первой миссии в своей карьере шиноби, но это задание убивало всякий энтузиазм. К тому же Сино, человек по натуре скрытный и несловоохотливый, весьма дорожил своим достоинством.

Перспектива ползать на четвереньках в грязи вызывала у него почти физическое отторжение. Но если не помочь ребятам, работа затянется до бесконечности: пока Хината старается в одиночку, а Киба валяет дурака, солнце успеет сесть.

«Миссия есть миссия...» — как заклинание повторял он про себя, но руки всё равно не поднимались.

В этот момент Киба, осознав, что правила приличия требуют участия, всё же начал помогать Хинате. Обернувшись, он увидел, что Сино стоит столбом.

— Эй, Сино! Ты чего застыл? А ну помогай! — крикнул он.

Курэнай, присевшая в сторонке, и не думала вмешиваться. Притирка в команде — дело самих учеников.

Сино посмотрел на палящее солнце. Был полдень. Еще неделю назад в это же время какой-то ненормальный джонин заставлял его до посинения колотить деревянный столб...

«Стоп. Столб? Тот самый, который сожрали мои жуки?»

Сино встрепенулся. Кто сказал, что сорняки нужно рвать руками? Своих насекомых он не раз сравнивал с саранчой, а уж перед ней любая трава бессильна.

Секунда — и из-под одежды Сино хлынул рой Кикайчу. За мгновение двор заполнился копошащейся массой. Курэнай лишь бровью не повела — видала она и не такое, а вот Хината заметно побледнела: девушки редко питают нежные чувства к насекомым.

Киба, до этого собиравшийся высказать другу всё, что о нем думает, застыл с открытым ртом.

Он радостно просиял. Акамару деловито подошел к Сино и посмотрел на него снизу вверх, виляя хвостом.

Вообще-то Акамару недолюбливал членистоногих, но к Сино и его свите уже привык. Даже Какко больше не вызывал у него подозрений, хотя сам кузнечик всё еще побаивался пса, опасаясь повторного «слюнявого душа».

— Сино, давай, жми! — азартно крикнул Киба, понимая, что с такой подмогой они закончат в два счета.

Курэнай едва заметно улыбнулась, явно предвкушая какой-то подвох.

Жуки принялись за еду. Работа спорилась: трава исчезала целыми пластами. Хината вздохнула с облегчением — она-то думала, что они провозились бы здесь до самой ночи за жалкие гроши, а теперь дело пахло считанными минутами.

Но, как известно, беда не приходит одна. Не успели Кикайчу уничтожить и половины зарослей, как тишину двора прорезал крик тётушки Ван — такой силы, что, казалось, с дома сейчас слетит черепица.

— Это еще что за мерзость в моем саду?! А ну живо убрали свои поганые козявки! Если хоть одна останется, я накатаю жалобу, и вы не получите ни гроша!

Громкость была полбеды, а вот смысл тирады поверг ребят в уныние. Курэнай неспешно подошла к ним:

— Ах да, забыла предупредить. Тётушка Ван страдает патологической чистоплотностью и терпеть не может насекомых. Так что, ребятки, лавочка закрыта.

Сино недовольно хмыкнул, отзывая рой. Половину они всё же осилили, и на том спасибо. Впрочем, логика хозяйки вызвала у него вопросы: если ты такая чистюля, как ты допустила, чтобы огород превратился в джунгли?

Хината, не тратя времени на раздумья, снова принялась полоть. Киба, напротив, выглядел совершенно упавшим духом — перспектива ручного труда его не прельщала. Слушая его бесконечное нытье, Сино почувствовал, как начинает болеть голова.

Курэнай же снова уютно устроилась в тени.

Сино принялся за очередной клочок земли. Трава за годы отсутствия ухода пустила глубокие корни, стебли были толстыми и жесткими — не чета сочным сорнякам. Только у Кикайчу хватало крепости челюстей, чтобы перемалывать их без усилий.

Раз насекомые под запретом, пришлось работать по старинке. После крика тётушки Ван Сино уже не заботился о том, как он выглядит со стороны. К обеду участок наконец-то очистился, обнажив голую землю. Сино поначалу засомневался — не слишком ли радикально они подошли к вопросу, ведь сад должен быть зеленым? Но вскоре выяснилось, что хозяйка планирует разбить здесь огород, так что чистота требовалась идеальная.

Деньги за миссию вносятся авансом в канцелярию Хокагэ, поэтому, закончив работу, восьмой отряд поспешил ретироваться. Тётушка Ван, всё еще помня засилье жуков, даже на очищенный до блеска двор смотрела волком.

Сино лишь пожал плечами. Знай он об инсектофобии хозяйки заранее, провозились бы до ночи.

В резиденции они получили расчет. Сино с тоской посмотрел на две монетки по сто рё. Полдня каторжного труда — и ему не хватает даже на одну порцию рамена...

Впрочем, для первого раза ребята всё равно были воодушевлены. Одно дело — подачки родителей, и совсем другое — деньги, которые ты заработал своим потом и мозолями.

Первая миссия восьмого отряда была официально завершена.

Курэнай предложила перекусить и заодно присмотреть какое-нибудь короткое задание на вторую половину дня. Тут-то до неопытных гэнинов и дошло: суточные в стоимость миссии ранга D не входят. Троица замолчала.

Идти было некуда — обед никто не захватил, а на заработанное не разгуляешься.

Курэнай усмехнулась:

— Ну ладно, в честь вашего боевого крещения сегодня угощает наставник. Пошли обедать.

<http://bllate.org/book/17391/1658765>